

Теория и практика международной региональной экономической интеграции: уроки для Узбекистана

Интернационализация хозяйственной жизни, развиваясь на двух уровнях - глобальном и региональном, характеризуется, с одной стороны, нарастанием процессов глобализации, а с другой – усилением международной экономической интеграции стран на региональной основе.

Международная региональная экономическая интеграция - это процесс поэтапного взаимного хозяйственного сближения, приспособления и объединения национальных хозяйственных систем посредством целенаправленного развития всесторонних устойчивых взаимосвязей на основе международного разделения и кооперации труда между экономиками, как правило, сопредельных стран.

В настоящее время региональными интеграционными процессами охвачены страны не только Европы, Северной и Южной Америки, но Австралии, Азии и Африки. Иными словами, эти процессы наблюдаются как в развитых, так и в развивающихся и трансформационных государствах. Каждая региональная интеграционная группа имеет свои особенности и механизмы образования и функционирования.

Попытки теоретического осмысления и обоснования практической необходимости развития интеграционных процессов были предприняты рядом зарубежных ученых (Ж. Руэфф, Р. Шуман, В. Хальштейн, М. Панич, Е. Бенуа, Ж. Монне, П. Робсон и др.) уже в 1950 - 60-е годы XX века [9, 226].

Однако, наиболее системно сущность и формы экономической интеграции в теоретическом плане были рассмотрены в публикации Б. Балассы. Он также обосновал необходимость поэтапного создания регионального интеграционного механизма в рамках сначала Зоны свободной торговли (ЗСТ) и Таможенного союза (ТС), а затем Общего рынка (ОР), Экономического и Валютного союзов (Э и ВС), вплоть до формирования разветвлённой системы наднациональных органов управления и использования единой валюты. Драйвером интеграции он считал активное взаимодействие производственных структур интегрирующихся стран региона на различных макро-, мезо- и микро-уровнях развития [2, 1-2].

Более чем шестидесятилетний опыт Европейского Союза (ЕС) подтвердил плодотворность такого поэтапного развития международной региональной экономической интеграции и её основных форм на каждом из этапов. Формирование ЕС стал классическим образцом как надо создавать и развивать региональные интеграционные процессы. Он за исторически короткий период времени прошел все 4 этапа развития и формы, присущие интеграции: от создания Зоны свободной торговли в 1957-1968 гг. до Финансово-экономического союза с единой валютой – евро в 1990-х гг. При

этом за шесть десятилетий количество членов ЕС увеличилось от изначальной «шестёрки» до 28 европейских государств.

Однако, в конце 2016 г. в ходе всенародного референдума большинство великобританцев проголосовало за выход Объединённого королевства из ЕС (Brexit). Решение референдума о выходе Великобритании из ЕС, подтверждённое обеими Палатами Парламента, позволило Правительству страны сразу же после празднования 60-летия образования ЕС в конце марта 2017 г. начать этот, так называемый, «брако-разводный» процесс. Великобритания официально вышла из ЕС 31 января 2020 года и теперь вступила в 11-месячный переходный период, в течение которого Великобритания пока фактически остается в Таможенном союзе ЕС и будет вести переговоры об отдельном торговом соглашении с ним. Она, однако, больше не является частью политических институтов. Так, например, в Европарламенте больше нет британских депутатов Европарламента.

Является ли это началом дезинтеграции ЕС? Последуют ли вслед за Великобританией, выходы других стран Старого света, таких как Нидерланды, Испания или Греция из ЕС? Хотя с каждым годом растёт число испанцев, голландцев, греков и других европейцев, недовольных политикой ЕС, наверно, об этом ещё преждевременно говорить. Экономический потенциал ЕС всё ещё значителен, но не учитывать нового тренда в Европе тоже нельзя. Пандемия коронавируса, помимо всего прочего, становится и своеобразной проверкой на прочность для ЕС и эффективность его наднациональных органов.

Вместе с тем следует отметить, что хрестоматийная теория Б. Баласса на практике в более или менее чистом виде практически полностью была воплощена лишь в Европейском Союзе (ЕС). При всей её обоснованности и убедительности, подкреплённой, в целом, успешным опытом ЕС, она, однако, ни в одной другой интеграционной группе стран больше не была реализована. Более того, как отмечают российские экономисты В. Шемятенков, Н. Ливенцев и А. Спартак «с течением времени выявилась её ограниченность и растущее несоответствие основным трендам развития международных экономических отношений». Так, в 1991 г., даже в самой Европе была сделана попытка внедрить более гибкую систему за счёт Соглашения о Европейском экономическом пространстве (ЕЭП) между ЕС и семью государствами ЕАСТ [3, 333].

Чуть позже, с 1 января 1994 г. вступило в силу Соглашение о Северо-Американской зоне свободной торговли (НАФТА) между США, Канадой и Мексикой. Появилась новая интеграционная форма «ЗСТ+», которая предусматривала помимо свободной торговли товарами и услугами, свободное перемещение капитала и труда, охватывала вопросы охраны интеллектуальной собственности, технического регулирования и др. Эти формы не вписывались в жёсткую классификацию теории Б. Баласса и содержали элементы новых синтетических форм интеграции присущих этапу Общего рынка свободное перемещение труда и капитала, которые были достигнуты, минуя этап таможенного союза.

Иными словами, был поставлен под сомнение основной постулат рассматриваемой теории о необходимости поэтапного перехода к Общему рынку на основе развития соответствующих организационных и экономических предпосылок в рамках таможенного союза (ликвидация торговых барьеров, внедрение определенного регламента, создание наднациональных органов и т.д.).

НАФТА как более гибкая синтетическая форма дала достаточно мощный толчок интеграционным процессам в странах Северной Америки. За четверть века значительно усилилась взаимная региональная торговля между США, Канадой и Мексикой. Существенные сдвиги произошли в перемещении трудовых ресурсов и капитала в рамках этой крупнейшей в Западном полушарии интеграционной группы. Однако, те цели которые ставили США, иницируя Северо-Американскую зону свободной торговли НАФТА, в частности, к 2005 г. создать около 3 млн. новых рабочих мест для американцев в США, не были достигнуты и через десятилетие спустя. В реальности произошло всё наоборот. Дешёвая рабочая сила из Мексики начала вытеснять американцев, особенно в сферах, где требовался менее квалифицированный, и более дешёвый труд. В связи с этим в своей инаугурационной речи в январе 2017 г. Трамп заявил: "Если партнеры не откажутся от пересмотра сложившейся ситуации, который сделает положение более справедливым для американских рабочих», - он «уведомит о намерении выйти из НАФТА". Это жёсткое заявление, подкреплённое строительством стены между США и Мексикой, говорит о совершенно новых подходах к региональной интеграции со стороны США, которые базируются на превосходстве национальных интересов над имеющимися международными договорённостями с соседними государствами, которые благодаря НАФТА стали одними из крупнейших торговых партнёров США.

Несмотря на возникшие в последнее время трудности, основные интеграционные группировки продолжают занимать важное место в мировых процессах. Так, в рамках интеграционных группировок и соглашений реализуется около 60% международной торговли, в том числе 25% приходится на взаимную торговлю в рамках ЕС и ещё 35% - на взаимную торговлю прочих интеграционных группировок и соглашений (причём последний показатель удвоился за последние 20 лет). По оценкам, уже сегодня 80% всей торговли на американском континенте осуществляется в беспошлинном режиме [2, 332].

Вместе с тем, в современных условиях, особенно в последнее время, наметились новые тенденции и появились новые проблемы в развитии ведущих региональных интеграционных группировок, которые требуют скрупулёзного изучения. Анализ этих актуальных аспектов и особенностей развития современных региональных интеграционных процессов представляет для Узбекистана особый интерес, для того чтобы извлечь необходимые уроки при выработке своей позиции по участию в интеграционных процессах на пространстве Содружества независимых государств, как в рамках самого СНГ, так и Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

Известно, что более четверти века назад, 8 декабря 1991 г., в Беловежской пуще под Минском – Россия, Украина и Беларусь подписали Соглашение о создании Содружества независимых государств (СНГ). 21 декабря 1991 г. в Алма-Ате на правах учредителей присоединились к ним ещё 8 бывших советских республик – Азербайджан, Армения, Киргизия, Казахстан, Молдова, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан. (Балтийские республики не присоединились, Грузия позже стала участницей СНГ, но после событий 8 августа 2008 г. согласно Уставу, через год, со дня заявления вышла из него).

Степень взаимной интегрированности бывших союзных республик, вошедших в СНГ, в 1991 г. была значительно выше, чем в ЕС (в среднем приблизительно в 1,5 раза, при этом доля взаимной торговли для союзных республик, кроме России, была около 90% и больше). Однако, обвал экономики в ходе радикальных рыночных преобразований в форме «шоковой терапии» во многих из них и резкого разрыва хозяйственных и производственных связей между ними привели к неконтролируемой и чрезмерно нерациональной дезинтеграции некогда единого народно - хозяйственного комплекса [4, 23].

24 декабря 1993 г., ровно 2 года спустя после образования СНГ, страны, входящие в него подписали Договор о создании Экономического союза (ЭС), который по примеру ЕС предполагал, что поэтапное осуществление основных интеграционных мероприятий:

- формирование Зоны свободной торговли (ЗСТ) к ноябрю 1994 г.;
- подписание Соглашения о Таможенном союзе (ТС) к декабрю 1995 г.;
- создание Платёжного союза и на этой основе Общего рынка товаров, капиталов и рабочей силы 1996-1997гг.;
- формирование Финансово-экономического союза с введением общей валюты к середине 1998 г. (Предполагалось опередить ЕС, который в 1999 г. планировал введение Евро в качестве единой валюты).

Иными словами, СНГ намечало опережающими темпами пройти все эти этапы за 4 года. (Как известно, ЕС с 1957 г. для всего этого потребовалось более 40 лет, т.е. в 10,5 раз больше времени).

Для осуществления Договора о создании Экономического союза 21 октября 1994г. был создан Межгосударственный экономический комитет (МЭК) – постоянно действующий орган с распорядительными и контрольными функциями. Однако, через МЭК – по существу, наднационального органа - достичь намеченных рубежей интеграции не удалось. Причём дело застопорилось уже на первом этапе. Более того, даже существовавшая тогда рублевая зона была развалена. В апреле 1999 г. органы СНГ (аппарат МЭК, Исполнительный секретариат СНГ, группы межгосударственных и межправительственных отраслевых органов) были реорганизованы в единый орган – Исполком СНГ, который с тех пор выполняет функции не наднационального, а координационного характера.

Даже спустя почти 20 лет, в стратегии СНГ на период до 2020 г., принятой в 2008 г. в Кишиневе на СГП, уже не ставилась задача перехода от Зоны свободной торговли (ЗСТ) к Таможенному союзу (ТС).

Фактически, действующая в СНГ своеобразная форма свободной торговли была юридически оформлена Договором о ЗСТ лишь 18 октября 2011 г. Договор о ЗСТ в рамках СНГ подписали 8 стран: Армения, Беларусь, Киргизия, Казахстан, Молдова, Таджикистан, Россия и Украина. Узбекистан присоединился к нему позже в 2012 году. Азербайджан и Туркменистан не подписали Договор о Зоне свободной торговли.

Параллельно процессам, на пространстве СНГ, делаются попытки сформировать менее многочисленные региональные группировки с более глубокими связями и развитыми формами интеграции. Начиная с выступления в МГУ и статьи 8 июня 1994 г. в «Независимой газете» - «Не СССР, но не СНГ», Н. Назарбаев предлагал идею разноскоростной и разноуровневой интеграции [5]. Только в 2000 г. при поддержке В. Путина на базе инициативы о создании ТС и Единого экономического пространства (ЕЭП), провозглашённого в 1999 г., Россией, Беларусью и Казахстаном, с привлечением дополнительно Кыргызстана и Таджикистана было образовано Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС).

В 2005 г. в Казани, Организация центрально-азиатского сотрудничества (ОЦАС) объединилось с ЕврАзЭС. И в результате Узбекистан вошёл в состав последнего, но в 2008 г. приостановил в нём своё участие. Отчасти, это было связано и с отпочкованием «тройки РФ, РБ, РК». Цели ЕврАзЭС: добровольность интеграции, экономический прагматизм, невмешательство во внутренние дела друг друга, уважение суверенитета и неприкосновенность государственных границ устраивали Узбекистан. Однако, в тех условиях он не был готов поддержать усиление функций наднациональных органов без чего нельзя было перейти к ТС [6].

Некоторые моменты не устраивали тогда и Кыргызстан (КР). Таджикистан первоначально хотел быть в составе ТС как учредитель, но тогда ему было отказано под предлогом невозможности без РУ и/или КР быть в ТС, так как не было общей границы. Тогда в рамках «тройки РФ, РБ, РК» создаётся в 2011 г.- ТС, в 2012 г. – ЕЭП и наконец в 2014 г. был ратифицирован их договор о ЕАЭС. Он открыт для вступления других стран. В 2015 г. к нему присоединилась Армения (хотя и не имеет общей границы) и КР.

С 2012 г. в Москве функционирует Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК), наднациональный орган, который подчинён Высшему евразийскому экономическому совету союза. Любые другие решения ЕЭК в пределах его компетенции также обязательны для всех государств ЕАЭС. ЕАЭС – это высшая форма интеграции в СНГ, договорно-правовая база которого включает также всё, что наработано в ЕврАзЭС, ТС и ЕЭП, а также с учётом правил ВТО. Суммарный ВВП стран ЕАЭС составляет 85% валового продукта всех стран СНГ и равен 2,3 трлн. долл. США; промышленный потенциал оценивается в 600 млрд. долл. США; продукция сельского

хозяйства – 112 млрд. долл. США. Совокупный объем валового продукта ЕАЭС сейчас составляет 4,5% мирового ВВП [7].

ЕАЭС не означает воссоздания Советского Союза, ибо формируется не на плановой, а на рыночной основе. Однако, создание надгосударственных органов, которым делегируется часть суверенных функций болезненно воспринимается участниками, включая РФ. Экономические выгоды от участия в ЕАЭС для всех стран вытекают из следующих факторов: увеличение масштабов производства исходя из общего рынка, увеличение занятости, повышение конкурентоспособности, снижение цен, повышение благосостояния. Трудовые мигранты из государств ЕАЭС в РФ приравнены к российским гражданам, им покупать патент на работу не требуется [8].

В рамках СНГ с позиции нового Узбекистана, нужна не только взаимовыгодная торговая (ЗСТ для товаров и услуг, причём без изъятий и ограничений), но и хорошо скоординированная инвестиционная, промышленная, энергетическая, инновационная, транспортно-транзитная, миграционная политика. Узбекистан за последние 3 года значительно активизировал своё всестороннее участие в СНГ. Президент Узбекистана, считая старые подходы малоэффективными, выдвинул целый ряд принципиальных инициатив, реализация которых, на наш взгляд, поднимет интеграцию на уровень ЗСТ+.

В отношении ЕАЭС, в послании к Олий Мажлису Президент Узбекистана Ш. М. Мирзиёев отмечал, что «около 80% внешнеторговых грузов Узбекистана перевозятся через Россию, Казахстан и Кыргызстан» и «кроме того, перед республикой стоит задача создания благоприятных условий для своих граждан, работающих в странах ЕАЭС», что «в этом серьезном вопросе мы будем исходить прежде всего из интересов нашего народа, опираться на его волю. Если это нам будет выгодно, то, конечно же, будем вступать» [1].

Законодательная палата Олий Мажлиса 28 апреля одобрила предложение правительства об участии Узбекистана в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) в качестве наблюдателя. Теперь это вопрос должен рассмотреть Сенат.

В перспективе, разумеется, увеличение выгод в целом и для каждого участника может усилить центростремительный эффект и уменьшить центробежные устремления участников и наблюдателей СНГ и ЕАЭС. Главная задача заключается в том, чтобы найти необходимые механизмы гармонизации интересов участвующих стран за счёт оптимально подобранных на каждом отдельном этапе более гибких синтетических форм и методов сотрудничества.

Подводя итоги, можно отметить, что новый Узбекистан:

1. Однозначно активно поддерживает расширение и углубление сотрудничества в рамках СНГ, проявляя заинтересованность в развитии ЗСТ+, т.е. свободное перемещение товаров и услуг, капиталов и труда на всем пространстве СНГ.

2. В настоящее время, тщательно изучив плюсы и минусы вступления в ЕАЭС с точки зрения своих национально-государственных интересов, рассматривает возможность в качестве первого шага получить статус «Наблюдателя» в этой интеграционной группировке. Следующим шагом может стать формирование зоны свободной торговли Узбекистан–ЕАЭС.

3. Для Узбекистана также привлекательным представляется сопряжение процессов СНГ, ЕАЭС и ШОС с инициативой «Один пояс, один путь».

Список использованной литературы

1. Ш.М. Мирзиёев. Послание к Олий Мажлису Республики Узбекистан. «Народное слово» от 25 января 2020 г.

2. Balassa V. The Theory of Economic Integration. London, 1961.

3. Международная торговля. /Под редакцией чл.-корр. РАН, д.э.н., профессора Р.И. Хасбулатова/. М.: Юрайт, 2014.

4. K. Abdurakhmanov, N. Zakirova, B. Islamov, M. Hiwatari. Systemic Transformation and Sustainable Human Development: Case of Uzbekistan, Monograph, Jakarta: Gunadarma University Press, 2016.

5. Н. Назарбаев. «Не СССР, но не СНГ», «Независимая газета», 8 июня 1994 г.

6. Исламов Б.А. Узбекистан-Россия: стратегические партнёры и союзники. Журнал «Россия–Узбекистан: история и современность» №1, Россотрудничество, Ташкент, март 2017, с. 20-27.

7. Зиядуллаев Н.С. ЕАЭС: между политикой и экономикой. М., Проблемы теории и практики управления. 2014. № 11. С. 25–37.

8. Н. Зиядуллаев, С. Зиядуллаев. От СНГ к Евразийскому экономическому союзу: дезинтеграция и реинтеграция. «Проблемы теории и практики управления», №2, 2017, с. 7-17.

9. Международные экономические отношения /Под редакцией д.э.н., профессора В.Е. Рыбалкина, д.э.н., проф. В.Б. Мантусова/. М.: Юнити, 2018.